

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 20

30 января 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Первого апелляционного суда общей юрисдикции Д. от 19 октября 2022 года № ... (вх. № ... от 27.10.2022) в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

15 декабря 2023 года Квалификационной комиссией вынесено Заключение о:

нарушении адвокатом Л. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в неявках адвоката Л. 22 и 27 сентября 2022 года в судебные заседания Первого апелляционного суда общей юрисдикции по уголовному делу № ... по рассмотрению его апелляционной жалобы на постановление Московского городского суда от 05 сентября 2022 года, которым М. был продлен срок содержания под стражей;

необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л.:

в части доводов об имевшем место отказе адвоката от принятой на себя защиты обвиняемого М. - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Л., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление от 10 января 2023 года (вх. № ... от 20.01.2022), в котором указал о получении Заключения Квалификационной

комиссии и просил о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Л., так как им подано соответствующее заявление, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Комиссией и соглашается с её выводами.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат Л. по соглашению осуществлял защиту обвиняемого М. на предварительном следствии на основании ордера от 16 сентября 2021 года № ...

Постановлением Московского городского суда от 05 сентября 2022 года по делу (материалу) № ... срок содержания обвиняемого М. под стражей был продлен свыше одного года.

В расписке о разъяснении прав, данной в Московском городском суде 05 сентября 2022 года, обвиняемый М. указал, что желает лично участвовать в заседании суда апелляционной инстанции и воспользоваться помощью защитника – адвоката Л., с которым заключено соответствующее соглашение.

06 сентября 2022 года постановление Московского городского суда от 05 сентября 2022 года по делу № ... было обжаловано защитником обвиняемого М. адвокатом Л. в апелляционном порядке. При этом адвокат Л. указал в тексте апелляционной жалобы, что просит «рассмотрение жалобы провести без участия обвиняемого М. и его защитника Л.».

Согласно имеющейся в материалах дисциплинарного производства телефонограммы от 16 сентября 2022 года ведущего консультанта отдела обеспечения судопроизводства по уголовным делам 1 инстанции Московского городского суда П., ею в указанную дату адвокату Л. было передано сообщение о том, что судебное заседание Первого апелляционного суда общей юрисдикции по рассмотрению его апелляционной жалобы на постановление Московского городского суда от 05 сентября 2022 года назначено на 11.20 час. 22 сентября 2022 года. В телефонограмме указано, что адвокат Л. не дал П. однозначного ответа о возможности своего участия в заседании суда апелляционной инстанции.

20 сентября 2022 года уголовное дело по рассмотрению апелляционной жалобы на постановление Московского городского суда от 05 сентября 2022 года о продлении М. срока содержания под стражей поступило в Первый апелляционный суд общей юрисдикции. На официальном сайте этого суда появилась информация о том, что судебное заседание по указанному делу назначено на 11.20 час. 22 сентября 2022 года.

Согласно имеющейся в материалах дисциплинарного производства телефонограммы от 21 сентября 2022 года помощника судьи Первого апелляционного суда общей юрисдикции Ц., ею в указанную дату адвокату Л.

было передано сообщение о том, что судебное заседание по рассмотрению материала № ... по апелляционной жалобе защитника Л. на постановление Московского городского суда от 05 сентября 2022 года о продлении срока содержания обвиняемого М. под стражей назначено на 22 сентября 2022 года в 11.20 час. в Первом апелляционном суде общей юрисдикции. В телефонограмме указано, что адвокат Л. сообщил, что не желает участвовать в суде апелляционной инстанции.

Из протокола судебного заседания Первого апелляционного суда общей юрисдикции по материалу № ... усматривается, что 22 сентября 2022 года в судебное заседание не явился защитник обвиняемого М. адвокат Л. Отвечая на вопрос суда, обвиняемый М. сообщил, что у него заключено соглашение на защиту только с адвокатом Л. При обсуждении вопроса о возможности рассмотрения апелляционной жалобы в отсутствие защитника – адвоката Л. обвиняемый М. заявил: «Я прошу отложить судебное заседание, повторить вызов адвоката Л., если он повторно не явится, то я готов защищать свои интересы сам, считаю, что в своей жалобе он изложил доводы очень подробно. Согласен на рассмотрение дела без участия следователя и потерпевших». Судом постановлено: «Учитывая мнения сторон, с учетом неявки защитника, с которым заключено соглашение, отложить судебное заседание на 12 часов 27 сентября 2022 года. Направить в Адвокатскую палату г. Москвы обращение о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. Вызов сторон повторить». Кроме того, председательствующая судья разъяснила обвиняемому М. «невозможность принятия отказа от защитника по данной категории дела, а также право на заключение соглашения с другим адвокатом, либо ему будет назначен защитник».

Согласно имеющейся в материалах дисциплинарного производства телефонограммы от 22 сентября 2022 года помощника судьи Первого апелляционного суда общей юрисдикции Ц., ею в указанную дату адвокату Л. было передано сообщение о том, что судебное заседание по рассмотрению материалов уголовного дела № ... по апелляционной жалобе защитника Л. на постановление Московского городского суда от 05 сентября 2022 года о продлении срока содержания обвиняемого М. под стражей отложено на 27 сентября 2022 года в 12.00 час. в Первом апелляционном суде общей юрисдикции, расположенном по адресу: город Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 34, зал В телефонограмме указано, что адвокат Л. в ходе телефонного разговора пояснил, что не может прибыть.

После чего, в эту же дату (22 сентября 2022 года) в 13.42 час. судьей Первого апелляционного суда общей юрисдикции Д. в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении участия в уголовном деле № ... адвоката для осуществления защиты М. 27 сентября 2022 года в 12.00 час. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. Указанная заявка 22 сентября 2022 года в 14.03 час. была распределена адвокату Ми.

Из протокола судебного заседания Первого апелляционного суда общей юрисдикции по материалу № ... усматривается, что 27 сентября 2022 года в

судебное заседание не явился защитник обвиняемого М. адвокат Л., но явился защитник – адвокат Ми., представивший удостоверение № ... и ордер от 22 сентября 2022 года № ..., против участия которого М. не возражал. Вследствие этого судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы было проведено с участием защитника обвиняемого М. по назначению адвоката Ми.

Рассматривая довод обращения о том, что адвокатом Л., не явившимся 22 и 27 сентября 2022 года в судебные заседания совершены действия, свидетельствующие об отказе от принятой на себя защиты, Совет отмечает, что хотя в соответствии с положениями пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства, лишь при реализации судом своих полномочий по обеспечению участия адвоката защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, суд (судья) обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в отказе назначенного защитника от принятой на себя защиты и ненадлежащего выполнения им своих профессиональных обязанностей. Такое полномочие суда в отношении назначенного по его поручению защитника производно от взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно в случаях, предусмотренных законом, ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2, 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат Л. осуществляет защиту М. на предварительном следствии по соглашению, при этом жалоб на качество оказываемой им юридической помощи в Адвокатскую палату города Москвы от самого М., являющегося ее получателем, не поступало.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая довод обращения о том, что адвокатом Л. «проявлено неуважение к суду и лицам, участвующим в деле, явившимся в судебное заседание, а также нарушены требования п. 6 ч. 4 ст. 6, п. 1, 4 ч. 1 ст. 7

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 2 ст. 8, п. 1 ч. 1 ст. 9, ст. 12, ч. 2 ст. 13, ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката», Совет приходит к выводу о том, что материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, что адвокат Л. был извещен надлежащим образом о дате, времени и месте судебных заседаний Первого апелляционного суда общей юрисдикции по рассмотрению его апелляционной жалобы на постановление Московского городского суда от 05 сентября 2022 года о продлении срока содержания обвиняемого М. под стражей, назначенных на 22 и 27 сентября 2022 года, однако в указанные судебные заседания не явился.

Адвокат Л. в своих объяснениях фактически подтвердил получение телефонограмм о судебных заседаниях, назначенных на 22 и 27 сентября 2022 года, сообщив, что в сентябре 2022 года ему поступали звонки с сообщениями о них. Объясняя свои неявки в эти судебные заседания, адвокат Л. пояснил, что ранее согласовал со своим доверителем М., что они оба не будут участвовать в рассмотрении апелляционной жалобы. Кроме того, адвокат Л. сослался на то, что соглашение на участие в суде апелляционной инстанции ни М., ни его родственники с ним не заключали.

В этой связи Совет считает необходимым указать адвокату Л. на то, что согласно п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях по вопросам профессиональной этики адвоката от 29 сентября 2014 года № 7 «Об объеме оказания адвокатом-защитником юридической помощи в стадии предварительного расследования» указал: «В ситуации, когда заключается соглашение на защиту лица от уголовного преследования на всю стадию предварительного расследования, адвокат принимает на себя обязанность оказывать подзащитному юридическую помощь при противостоянии всем действиям стороны обвинения. В частности, деятельность адвоката-защитника включает в себя обжалование всех действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также участие в заседаниях судов первой и апелляционной инстанций, исходя из того, что дело считается окончательно разрешенным (*res judicata*) после его рассмотрения в апелляционном порядке.

Неправомерно также требовать от доверителя заключения и оплаты отдельного соглашения на участие адвоката в апелляционной инстанции при рассмотрении его жалоб на избрание и продление меры пресечения в виде содержания под стражей».

Таким образом, адвокат Л. был обязан принять участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции по рассмотрению его апелляционной жалобы на постановление Московского городского суда от 05 сентября 2022 года независимо от позиции своего доверителя М. по вопросу участия последнего в судебном заседании суда апелляционной

инстанции, и для заключения отдельного соглашения на защиту М. в суде апелляционной инстанции оснований не имелось.

Кроме того, Совет обращает внимание на несоответствие объяснений адвоката Л. о причине его неявки в судебные заседания приведённой выше позиции его доверителя М. о желании участвовать в судебном заседании по рассмотрению апелляционной жалобы совместно с адвокатом Л.

С учетом изложенного Совет признаёт установленным, что адвокат Л. не явился 22 и 27 сентября 2022 года в судебные заседания Первого апелляционного суда общей юрисдикции, без уважительной причины, вследствие чего, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом Л. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду.

Вместе с тем, Совет не усматривает в неявках Л. в указанные судебные заседания нарушений иных положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, приведенных в обращении заявителя, вследствие чего приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в оставшейся части.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Л. за совершённое нарушение, Совет учитывает умышленный, грубый и неоднократный характер совершенного нарушения, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Л. положений Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в неявках адвоката Л. 22 и 27 сентября 2022 года в судебные заседания Первого апелляционного суда общей юрисдикции по уголовному делу № ... по рассмотрению его апелляционной

жалобы на постановление Московского городского суда от 05 сентября 2022 года, которым М. был продлен срок содержания под стражей.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. по обращению судьи Первого апелляционного суда общей юрисдикции Д. от 19 октября 2022 года № ... (вх. № ... от 27.10.2022):

в части доводов об имевшем место отказе адвоката от принятой на себя защиты обвиняемого М. - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков